

После долгих поисков Цзян Мяомяо нашла учебник по приготовлению булочек на пару.

Название поразило ее: «Булочки на пару. Рецепт для ленивого человека. Результат гарантирован».

«Для ленивого», «гарантирован» — это как раз то, что ей было нужно.

Цзян Мяомяо читала его с большим интересом, но только после того, как она прочитала строчку об ингредиентах для приготовления, она завяла, как замороженный баклажан.

Состав: 500г муки, 50г сахара, 5г дрожжей, 15г разрыхлителя.

Мука и сахар у нее были, но где найти дрожжи и разрыхлитель?

Каждый раз, когда они ходили в супермаркет, они брали только полезные вещи, а не всякую мелочь.

Цзян Мяомяо отправилась на склад с легкой надеждой найти там что-нибудь подходящее, однако результат был неутешительным — там ничего не было.

«Значит, если нет дрожжей, я не могу испечь булочки?»

Она решила попробовать и последовала руководству, пропустив этап, где нужны были дрожжи, а остальное делала шаг за шагом.

На вилле не было пароварки, поэтому девушка использовала две палочки для еды и положила их на сковороду, а сверху поставила тарелку с аккуратно нарезанными булочками.

Через полчаса на индукционной плите поднялся жар.

Цзян Мяомяо открыла крышку и нахмурилась, поглядев на булочки.

Булочки на пару были белыми, да, и выглядели прилично, но они отличались от того, что она помнила.

Она вспомнила, что обычно булочки были маленькими, когда их клали в пароварку, но после приготовления они становились в два раза больше и были мягкими на ощупь.

— Булочки на пару готовы? Дай мне попробовать, — слышался голос Лу Цимина.

Цзян Мяомяо достала две штуки, принесла их ему. Затем помогла поднести ко рту.

Парень откусил кусочек, прожевал и разинул рот.

Цзян Мяомяо спросила:

— Ну как?

— Ты еще не ела?

— Ты — главный победитель, лучшее должно достаться тебе первому.

Лу Цимин закатил глаза:

— Я думаю, ты пытаешься испытать яд на мне.

Ее намерение было раскрыто, и она смущенно улыбнулась.

— Как это на самом деле на вкус? На их приготовление у меня ушел почти весь день, и на столе до сих пор лежат не пропаренные заготовки.

— Ты когда-нибудь ела комочки теста?

— Ммм.

— Это просто большой комок лапши, он съедобен, но липкий и забивает горло.

Цзян Мяомяо не могла не попробовать булочку, и выражение ее лица сразу же изменилось.

«Что это за булочка на пару? Она такая невкусная».

Она не только не была мягкой и воздушной, она была еще и невкусной.

После долгой работы это все, что она смогла сделать, а еды по-прежнему хватит лишь на два дня.

Она была так расстроена, что прислонилась к стене с булочками в руках, не желая двигаться.

«Жизнь слишком тяжела, ух».

Лу Цимину было противно, но когда он увидел девушку в таком состоянии, он потянулся за булочками.

Цзян Мяомяо посмотрела на него.

— Что ты делаешь?

— Ем, вкус немного странный, но мне нравится.

— Правда?

Она подозрительно посмотрела на него, но увидела, что он ест один кусочек за другим, как будто действительно ел что-то вкусное.

Девушка была смущена тем, что Лу Цимин был так добр, поэтому поспешно выхватила булочку обратно, положила на тарелку и подняла ее, сказав:

— Я возьму их и доделаю.

— Как?

— Немного обжарю в масле.

Она не была уверена, что сможет сделать булочку вкусной, но вряд ли она могла стать еще более отвратительной.

Лу Цимин кивнул:

— Хорошо, когда вернешься?

Цзян Мяомяо не хотела разочаровывать его ожидания, поэтому взяла себя в руки и пошла на кухню, чтобы продолжить работу.

Лу Цимин все еще лежал на полу в ванной, его рана была настолько болезненной, что он не мог даже пошевелиться.

Он хотел закурить, но портсигар и зажигалка были довольно далеко, и он не мог дотянуться до них вытянутыми руками.

Цзян Жоужоу прошел мимо.

Он крикнул:

— Глупая собака, иди сюда.

Глупая собака бросила на него пустой взгляд и села рядом с ним, почесывая лапы.

Лу Цимин был зол. Пытаясь дотянуться до сигарет, он вытянул руку вперед так сильно, что напряг рану, которая моментально дала о себе знать приступом острой боли.

Цзян Мяомяо услышала суматоху и побежала в ванну. Посмотрев на мужчину, девушка спросила:

— Что ты делаешь? Рана еще не зажила, хочешь умереть?

— Я хочу курить... — слабо сказал он, так как у него не хватало дыхания.

— Скажи мне, если хочешь курить.

Она помогла ему принести портсигар и зажигалку, зажгла одну сигарету и сунула ему в рот. Подумав, девушка переложила все сигареты и зажигалки на вилле поближе к нему и поставила миску в качестве пепельницы, чтобы он мог спокойно курить, когда захочет.

Сделав это, Цзян Мяомяо вернулась на кухню работать.

Лу Цимин закурил сигарету и посмотрел на Цзян Мяомяо, думая о том, как она заботится о нем.

Она всегда говорит холодно, но на самом деле очень беспокоится о нем и ворчит на него, как маленькая невестка.

От нечего делать Лу Цимин выкурил три сигареты и уснул.

Проснувшись, он почувствовал ароматный запах и, открыв глаза, обнаружил, что рядом с ним сидит Цзян Мяомяо и кормит чем-то Цзян Жоужоу.

Это что-то хрустело и ломалось от зубов собаки.

Когда Лу Цимин слегка пошевелился, девушка тут же обернулась, и на ее лице появилась улыбка.

— Ты не спишь? Давай, попробуй, — не дожидаясь ответа, она засунула ему в рот кусок чего-то твердого.

Лу Цимин нахмурился и осторожно откусил кусочек.

С хрустящим звуком его рот наполнился маслянистым ароматом, который поразил его. Он не ел жирной еды в течение нескольких месяцев.

Цзян Мяомяо заметила его выражение лица и спросила:

— Ну как? Это хорошо?

Лу Цимин вынул изо рта недоеденную половину ломтика, посмотрел на нее и спросил:

— Это то, что было раньше?

— Да, я нарезала их небольшими ломтиками, обжарила до хрустящей корочки на сковороде и полила медом. Вкусно, не так ли? Хе-хе.

Лу Цимин не мог удержаться, чтобы не откусить еще кусочек. Он был сладким и ароматным, высококалорийным и давал ощущение полного счастья.

Увидев, что ему понравилось, Цзян Мяомяо принесла еще тарелку и поставила ее между ними.

В этот день она больше ничего и не делала, только готовила на пару булочки, а затем обжаривала их в масле, приготовив таким образом несколько больших тарелок.

Два человека и собака съели это на ужин, потом запили это все чаем с молоком. Полноценно поев, они удобно расположились на одеяле.

Когда вы достаточно едите и пьете, вы чувствуете себя хорошо.

Когда у вас хорошее настроение, вы чувствуете, что жизнь не так уж сложна.

Они тихо лежали, и Цзян Жоужоу слегка чихнул, а Цзян Мяомяо нежно почесала ему живот пальцем ноги.

Свет снова начал тускнеть, и вот-вот должна была наступить ночь.

Девушка встала, набрала в таз горячей воды, чтобы обтереть тело Лу Цимина. После этого она

пошла в соседнюю комнату, чтобы помыться самой и начать готовиться к ночи.

Цзян Мяомяо распылила дезинфицирующее средство, чтобы стереть запах их присутствия. Она выключила все световые и звуковые приборы в доме, заперла и заблокировала двери и запечатала окна.

После всего этого девушка спряталась под одеялом и обняла Лу Цимина, закрыв глаза и стараясь не думать о том, что происходит за пределами дома.

Страшные крики зомби проникали сквозь стены, не давая спокойно спать.

В середине ночи у Лу Цимина поднялась высокая температура, и его тело сильно дрожало.

Цзян Мяомяо дала ему жаропонижающее лекарство и согрела его своим телом, крепко обняв и не отпуская.

Мужчину лихорадило так сильно, что он был без сознания. Его рот что-то бормотал, лицо зарылось в грудь девушки, а дыхание было очень горячим.

Через неизвестное количество времени он затих.

Цзян Мяомяо вздохнула с облегчением, вытерла полотенцем вспотевшие волосы и вскоре заснула.

В шесть часов утра солнце вернулось на землю.

Лу Цимин открыл глаза, посмотрел на потолок и дважды причмокнул губами, освежаясь.

Его нога все еще болела, но это не помешало ему быть самоуверенным. Надев лишь пару просторных брюк, он обошел вокруг Цзян Мяомяо и подошел к раковине.

В зеркале отражалось его лицо, которое уже несколько дней не приводили в порядок. Лицо было бледным и покрытым щетиной. Он выглядел как бомж.

Цзян Мяомяо разбудил жужжащий звук, она подумала, что в дом залетела пчела. Когда девушка открыла глаза, то увидела, что это Лу Цимин бреется.

Она в шоке спросила:

— Почему ты встал?

Лу Цимин оперся одной рукой о раковину, посмотрел на себя в зеркало и сказал.

— Если я не встану, боюсь, ты испортишь мое красивое лицо.

Цзян Мяомяо вскрикнула от несправедливости:

— Разве я где-нибудь навредила тебе? Очевидно, я делаю все возможное, чтобы позаботиться о тебе.

— Правда? — он кивнул подбородком на раковину в углу: — Полотенце там это то самое, которым ты вытирала мое лицо прошлой ночью, и, если я правильно помню, ты использовала его для вытирания стола до этого.

Цзян Мяомяо покраснела:

— В то время было слишком темно, я не видела его ясно, это было не специально.

Лу Цимин не стал ее беспокоить, во-первых, рана на ноге так болела, что мешала ему говорить.

Во-вторых,...вчера она много работала одна и была так занята, что у нее кружилась голова и, возможно, ей было просто все равно.

Сама Цзян Мяомяо никогда не получала таких серьезных травм, потому что всегда чувствовала, что если не будет осторожна, то умрет.

Чтобы сохранить жизнь своему единственному спутнику, она подождала, пока он закончит бриться, и поспешно помогла ему лечь, призывая:

— Не двигайся, пока твоя рана полностью не заживет.

«Что если его кишки выйдут, когда он будет двигаться? Я не могу запихнуть их обратно голыми руками».

Лу Цимин вел себя так, как будто ничего не случилось, и у него все еще хватало духу шутить.

— А если придут зомби, ты бросишься к ним и будешь сражаться?

Цзян Мяомяо покачала головой.

— Нет, я не такая, как ты. Я сильная, как таракан. Я бы послала себя на смерть, если бы

бросилась туда.

— Ты вполне осознаешь свои возможности.

— Если зомби действительно придут, я сожгу этот дом в огне и умру вместе с ними!

Лу Цимин задрожал:

— Старшая сестра, ты полегче. То есть если не зомби загрызут меня до смерти, ты сожжешь меня?

Цзян Мяомяо бросила на него пустой взгляд и резко наклонилась к нему.

Он испугался и поспешно прикрыл брюки.

— Что ты делаешь?

Девушка еще больше потеряла дар речи.

— Что еще я могу сделать? Хотела посмотреть на твои раны.

— О, посмотри на это.

Лу Цимин любезно протянул ногу, и Цзян Мяомяо увидела ее от лодыжки до бедра. Нога была очень красивой. Она была длинной и рельефной.

Но рана была настолько большой, что хлопковая нить, использованная для наложения швов, пропиталась кровью до глубокого красного цвета, как большая уродливая сороконожка, лежащая ноге мужчины.

Девушка поджала губы и посмотрела парню в лицо, тихо спросив:

— Больно?

Лу Цимин жалко кивнул.

— Глупый, — рассмеялась Цзян Мяомяо и встала, почувствовав боль в животе: — Я собираюсь приготовить завтрак.

Лу Цимин был так сильно ранен, что ему требовалось дополнительное питание, иначе его раны не смогли бы зажить.

Цзян Мяомяо нашла в доме все продукты, и разложила их на столе, ломая голову, как приготовить еду, которую можно было бы съесть.

Даже умелой женщине было бы трудно готовить без риса, не говоря уже о такой неумехе, как она.

Цзян Мяомяо нарезала несколько ветчинных колбасок, подняла голову, чтобы посмотреть в окно, и выпустила долгий вздох.

Окно было заклеено, поэтому она не могла видеть улицу, но могла представить ее.

В нескольких сотнях метров был дом, а за десять минут езды на велосипеде она могла добраться до магазина. Если бы она ехала дальше, то могла бы приехать в супермаркет.

Они разграбили все супермаркеты на много миль вокруг, и хорошую еду уже давно забрали домой, но то, что осталось там, было намного лучше тех скудных запасов, оставшихся дома, и, по крайней мере, у них было бы достаточно еды.

Кстати, персики на обочине дороги тоже созрели, не так ли?

Она так сильно хотела выйти!!!

Цзян Мяомяо подошла к двери, в ее сердце было желание броситься и без раздумий принести несколько коробок с едой домой.

Она тихонько приоткрыла дверь, и увидела, как во двор вошли два зомби. Они шли гораздо быстрее, чем раньше, словно хищные звери в лесу, только и ждущие появления своей добычи.

Девушка отказалась от своей идеи, заперла дверь и вернулась к обжарке булочек.

Булочки со вкусом меда быстро надоедали, поэтому она использовала свое воображение, чтобы сделать их перчеными и солеными, это тоже должно было понравиться Лу Цимину.

Вдвоем они съели весь запас и неделю питались различными вкусами булочек на пару.

Вскоре закуски закончились, и у них остались только рис и лапша.

«Можно ли дальше есть только белую кашу и лапшу, сваренную на воде?»

Цзян Мяомяо не могла даже думать об этом и потеряла аппетит.

Во время обеда Лу Цимин вдруг сказал:

— Я почти оправился от ран.

Цзян Мяомяо удивилась и спросила:

— Правда?

Он встал, держась за стену, и сделал два шага, прихрамывая.

— Слушай, дай мне костыль, и я смогу даже бегать.

— О, да, ты такой быстрый. Не будь дураком, ложись. Не хочу тебе помогать, когда ты упадешь.

Выражение лица Лу Цимина стало на редкость серьезным.

— Сейчас не то же самое, что и в прошлом. Зомби становятся все мощнее и мощнее, если мы не поторопимся, у нас не будет даже последнего шанса.

Цзян Мяомяо замерла:

— У нас еще есть шанс?

— Ты помнишь, что по дороге к супермаркету есть здание Всемирного торгового центра?

— Хм.

— Я был внутри. Под ним находится хранилище, оно очень прочное. Сделаное из пуленепробиваемых материалов, оно полностью устойчиво к атакам зомби. Я думаю, что во время предыдущей паники кто-то пошел туда за чем-то и оставил дверь открытой. Мы могли бы жить там и прятаться какое-то время, это намного безопаснее, чем здесь.

— А как насчет еды? Зомби не смогут войти, а мы не сможем выйти.

Лу Цимин планировал это уже давно.

— За дверью хранилища есть пожарная лестница, которая ведет прямо в супермаркет Sam's

Club на двадцатом этаже, который хорошо укомплектован продуктами, так что мы сможем питаться как минимум шесть месяцев.

Цзян Мяомяо обрадовалась, услышав это, но затем осознала проблему.

— В здании десять тысяч зомби, мы никак не сможем свободно войти и выйти, верно?

Лу Цимин кивнул головой.

— Конечно, но в любом случае, это гораздо лучше, чем если бы мы сидели здесь и ждали смерти, не так ли?

— Лучше, да, но...

Девушка прикусила губу, не уверенная, стоит ли говорить правду.

Она не хотела никуда выходить. Выйдя наружу, она могла или получить еду, или умереть. Оставаясь на вилле, она, по крайней мере, пока еще была жива.

Даже если им повезет, и они благополучно доберутся до хранилища, будет ли им в нем лучше, чем сейчас?

Мебель, техника, занавески, кастрюли и сковородки в доме были привезены сюда с большим трудом, и потребовалось много усилий, чтобы превратить пустой дом в приличное жилище. Ей было невыносимо покидать его.

А как насчет электричества, когда они доберутся до хранилища? А как насчет туалета? А как насчет воды для приготовления пищи и питья?

Это все проблемы.

Но она не могла удержать Лу Цимина. Он уже пережил девять смертей и хотел жить дальше.

Цзян Мяомяо немного подумала и сказала:

— Твоя травма слишком серьезная, давай восстановимся еще два дня, а потом отправимся в путь, хорошо?

Лу Цимин видел ее насквозь:

— Ты не хочешь уходить, да?

Она опустила голову и ничего не сказала. Он подпрыгал к ней на одной ноге и обнял девушку.

— Я знаю, что тебе страшно. Мне тоже страшно. Но нельзя сдаваться, пока живешь. Мы будем работать вместе, и, кстати, с нами твоя глупая собака, так что мы можем выбраться живыми. Если мы не сможем, я возьму нож и устрою нам всем троим достойную смерть.

Цзян Мяомяо подняла голову:

— Но ты собирался найти своего друга.

Парень слегка рассмеялся и потрепал ее волосы, которые она не удосуживалась помыть уже несколько дней.

— Ты мой друг, ты со мной, кого я еще буду искать?

Цзян Мяомяо почувствовала волну тепла в своем теле, омывающую ее сердце, легкую и сильную, так что она не могла не обнять его в ответ и твердо сказала:

— Да, завтра мы пойдем вместе.

Они отпустили друг друга, спеша подготовиться к завтрашнему переезду до наступления темноты.

Имея ограниченную физическую силу, они не могли взять с собой много, поэтому им приходилось выбирать важные вещи.

Мобильные телефоны, электронные книги, полностью заряженные и привезенные с собой — это их духовная пища.

Компьютер слишком тяжелый, поэтому он им был не нужен. Бытовую технику и мебель вообще невозможно передвинуть, поэтому от них приходится отказываться.

Сигареты Лу Цимина нужно было забрать, это была его жизненная сила.

Кастрюли и сковородки было не за чем брать с собой, а одеяла были слишком тяжелыми.

Лекарства были ценным ресурсом, и еще оставались несъеденные булочки на пару — все это следовало взять с собой.

Одежда не нужна, но нижнее белье следовало взять с собой.

Что касается шампуня и геля для душа или чего-то еще... позже, даже если они выживут, у них может не быть возможности использовать их.

Цзян Мяомяо подумала, что ей предстоит самая тяжелая жизнь, которую она когда-либо хотела прожить, и не смогла удержаться от горькой улыбки.

Лу Цимин спрыгнул с лестницы на одной ноге и бросил ей небольшую картонную коробку.

— Вот, твой ребенок.

Она открыла ее, и внутри оказались тетушкины полотенца, крем для лица, бриллиантовые украшения и USB-накопитель, на котором хранились аудио-видеозаписи.

— Э... они не понадобятся.

— Возьми с собой, — сказал Лу Цимин. — Все равно они весят немного.

Она кивнула и нашла два пластиковых пакета, чтобы сложить в них все вещи.

Это было все, что у них было на будущее.

С наступлением ночи они съели немного риса с соевым соусом и рано спрятались в ванной, проведя ночь в ожидании.

Они решили отправиться в путь в полдень, когда солнце светило сильнее всего, и когда на улице было меньше всего зомби, тогда шансы на выживание были выше.

Но этого было недостаточно, Лу Цимин нашел полотенце и взял нож, чтобы порезать свою руку.

Цзян Мяомяо поспешно остановила его.

— Что ты делаешь?

— Хочу пустить немного крови, чтобы отвлечь зомби.

— Но тебе так больно, и все равно... тогда порежь меня!

Она жестко вытянула руку и положила ее перед его ножом.

Лу Цимин удивился:

— Ты не боишься боли?

«Боюсь, ах. Если я вдруг порежусь, нарезая овощи, я буду сильно кричать. Как можно не бояться боли?!»

Но Лу Цимин был так сильно ранен, что не было смысла продолжать пускать ему кровь, она должна была внести свой вклад.

— Давай! — сказала Цзян Мяомя, стиснув зубы и закрыв глаза.

У Лу Цимина действительно не осталось больше выхода, он обхватил ее тонкую руку и легонько порезал ее.

Кровь закапала на полотенце и промочила его, окрашивая в ярко-красный цвет.

Цзян Мяомя вздрогнула от боли, а Лу Цимин погладил ее по голове, взял полотенце и приготовился подняться на крышу.

— Я сделаю это.

Она просто обработала рану и взяла полотенце, чтобы выйти на крышу.

На крыше был небольшой люк, и, высунувшись наружу, можно было увидеть солнечные батареи.

Цзян Мяомя боялась, что ее обнаружат зомби, поэтому она не осмелилась вылезти слишком сильно и только высунула голову.

Когда девушка уже собиралась бросить полотенце, она заметила, что что-то не так.

«Куда делись зомби?»

Вокруг было пусто. Было много белых костей, которые были обгрызены ранее, но не было ни одного зомби!

Она поспешила вниз, чтобы рассказать Лу Цимину.

Тот тоже ничего не мог понять, что случилось и, прыгая на одной ноге, последовал за ней на крышу. Вдвоем они пролежали на крыше полдня, осматривая все, что можно было увидеть, и наконец убедились — зомби действительно больше нет.

— Боже мой, куда они делись? — пробормотала Цзян Мяомяо.

Это должно было быть хорошо, но это было настолько ненормально, что еще больше ввергло ее в панику.

Лу Цимин сузил глаза и посмотрел вдаль, его взгляд был подобен факелу.

— Может быть, в городе есть другие люди, и поэтому все они собрались именно там?

— Это возможно....

Цзян Мяомяо все еще думала о зомби, когда мужчина внезапно похлопал ее по руке.

— Прекрати думать и двигайся, будет нелегко уйти, когда они вернуться.

— Мы все еще идем?

— Или что? Остаться здесь и умереть с голоду?

— Хорошо.

Цзян Мяомяо выбросила окровавленное полотенце на улицу, помогла Лу Цимину спуститься, отнесла две сумки, надела защитную одежду, нацепила бензопилу на спину, привязала поводок к собаке и направилась в сторону Всемирного торгового центра.

Поскольку у Лу Цимина была повреждена нога, он не мог ехать на велосипеде, а она не могла его везти, поэтому они оставили велосипед и пошли пешком.

На дороге не было видно даже и тени зомби, это было жутковато, и казалось, что впереди их поджидает какая-то большая опасность.

После короткой прогулки до Всемирного торгового центра прошел почти час.

Здание высотой более 80 этажей являлось известной достопримечательностью города.

На открытом пространстве перед дверью, выросли сорняки, а большая часть стекол была

разбита, обнажая почерневшие окна, находящиеся в аварийном состоянии.

Пара прошла через двери, опасаясь нападения зомби. Потихоньку пробираясь через большое здание в поисках хранилища, о котором упоминал Лу Цимин.

— Жоужоу, держись рядом.

Цзян Жоужоу любил принюхиваться, а Цзян Мяомяо должна была помочь Лу Цимину и не могла удержать пса, поэтому она натянула веревку в руке и побудила его следовать за ней, ее голос эхом разносился по вестибюлю, когда она говорила.

— Вот мы и пришли, вот оно, — сказал Лу Цимин, указывая вперед.

Цзян Мяомяо посмотрела вверх, менее чем в десяти метрах от нее находилась пожарная лестница.

Дверь была открыта, ветер, пронесившийся по коридору, вызывал дрожь.

Внутри не было света, там было темно, как в аду, и тесно.

Если бы внутрь пробрался зомби, у них не было бы возможности спастись.

Цзян Мяомяо ущипнула себя за бедро и пошла вперед.

Лу Цимин внезапно остановился и посмотрел на улицу.

— Что случилось? — спросила девушка.

— Идет дождь.

Дождь падал на землю, оставляя небольшие темные следы капель.

Сухой город вскоре стал мокрым, а небо затянуло тучами.

Первой мыслью Цзян Мяомяо было то, что раз идет дождь, то они не могут зарядить свои солнечные батареи и вынуждены будут экономить электричество.

Но потом до нее дошло, что им больше не нужно возвращаться домой.

Это был их новый дом.

Пара спустилась на цокольный этаж и нашла хранилище. За все время они по-прежнему не встретили ни одного зомби.

Взяв фонарик, Лу Цимин осмотрел дверь хранилища, замок которой был поврежден. Предположительно кто-то воспользовался хаосом во время нашествия зомби.

Они пробрались внутрь и при свете фонарика смогли разглядеть обстановку внутри.

Хранилище было небольшим, не более двадцати квадратных футов, как крошечная комната.

Металлические стены со всех сторон выглядели прочными.

Наверху был узкий круг вентиляционных отверстий, а на полу выстроились полки.

Банкноты с полок уже давно убрали, и на полу было разбросано несколько крупных розовых купюр.

Лу Цимин захлопнул дверь и заставил ее полками, вздохнув с облегчением.

— Давай немного отдохнем.

Они сели на пол, и Лу Цимин, раны которого болели от долгой ходьбы, достал сигарету.

Цзян Мяомяо вспоминала тишину путешествия и чувствовала недоумение.

— Может быть, они настолько развились, что спрятались и готовятся устроить нам засаду?

— Здесь так много зомби, устраивать засаду на двух людей, вес которых меньше 300 фунтов вместе взятых, разве это необходимо? Не думай об этом. То, что должно прийти, всегда придет, а то, что не должно прийти, можно даже не ждать.

Лу Цимин успокоил ее. Девушка отбросила эти беспорядочные мысли и, взяв фонарик, решила проверить обстановку в хранилище.

Цзян Жоужоу подошел к углу и поднял заднюю лапу, чтобы помочиться на стену.

Цзян Мяомяо вскрикнула, желая сказать, что нельзя писать в доме, но, подумав, она поняла, что могла сделать это только внутри, потому что выходить на улицу было слишком опасно.

Впервые в жизни она была немного взволнована тем, что находится в хранилище.

Цзян Мяомяо сосредоточилась на осмотре окрестностей, ожидая найти сокровище, например, золотые слитки или что-то еще, чтобы удовлетворить свое желание разбогатеть перед смертью. К сожалению, после беглого осмотра ничего не было найдено.

Уставшая, она вернулась к Лу Цимину и прислонилась к его плечу.

Лу Цимин затушил сигарету и прошептал:

— Отдохни, посмотрим, что будет завтра, если зомби еще не появятся, мы пойдем наверх за едой.

— Мм.

Цзян Мяомяо открыла пакет с нарезанными паровыми булочками и поделилась с «семьей».

После еды они все закрыли глаза и отдыхали. Лу Цимин тоже ходил в угол, чтобы отлить.

Цзян Мяомяо начала скучать по жизни на вилле: вода и электричество, туалет и кастрюли, кровать и одеяло — какая приятная и комфортная жизнь.

Здесь не было ничего.

«Почему ее хорошая жизнь никогда не длилась долго? Увы».

Посреди ночи Цзян Мяомяо проснулась от ощущения холода под собой.

Когда она протянула руку и дотронулась до него, на ладони была вода.

«Я обмочилась? Ни за что».

Она включила фонарик, чтобы посмотреть поближе, и была поражена, сильно толкнув Лу Цимина.

— Проснись! Проснись! Почему в этой комнате вода? Нас затопило почти до щиколоток!

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1642379>